—Ты все еще упрямисься?!Ху Маньжун все больше и больше раздражалась, указывая на свою младшую дочь и орать на нее, она была на грани безумия из-за Бо Ге, и она не смела вспылить перед Бо Ге, но эта младшая дочь вышла с вопросами в этот момент.Так много вопросов, как она должна на них отвечать? Я был просто утомлен до смерти.Среди проклятий Ху Маньжун, честная Цяо Линсянь постепенно поняла одну вещь. Дело не в том, что она сказала или сделала что-то не так, или задала вопрос, который не следовало задавать.Просто случилось так, что когда ее мать была в плохом настроении, она появилась здесь, и естественно стала мишенью для Ху Маньжун.Осознав это, Цяо Линсянь почувствовала, будто в ее сердце образовалась большая дыра, и прохладный ветер постоянно проникал в ее сердце, и она перестала отвечать.Перед любыми обвинениями со стороны Ху Маньжун, она не будет отвечать.Потому что прошлый опыт подсказывает ей, что как только она ответит, ей придется столкнуться с еще более мощным ударом, так что лучше стерпеть, по крайней мере, пока у нее не будет независимости, если она стерпит оскорбления Ху Маньжун, ей не о чем беспокоиться, ни о чем другом.Так, Цяо Линсянь опустила голову и молча смотрела вниз, на свои огромные кроссовки с дырой, ее глаза наполнились слезами, не проронив ни слова.Хотя она всегда хорошо использовала слово "терпение", она все равно чувствовала боль в своем сердце.Люди всегда неосознанно комментировали ее фигуру, думая, что она не заботится об этом, смеялись над ней, насмехались над ней, она даже не знала, что она сделала неправильно, она просто дважды позвала свою мать, когда пришла домой, и ее ругали.Свиньи, динозавры, корм для свиней, они выплеснули эти слова, говорили так легко и как бы это было само собой разумеющимся, они не думали, что есть какая-то проблема, но они никогда не думали, что эти слова были услышаны ею, у нее тоже было сердце, и она тоже заботилась, и она также могла чувствовать отвращение, насмешки и издевательства от них.Дело не в том, что она не заботится, но даже если она заботится, это бесполезно.Слезы капнули из глаз Цяо Линсянь, но с ее пухлой фигурой и жирным лицом, стоя там и плача, она выглядела очень некрасиво и раздражающе.— Что ты делаешь обратно? Я спросила, что ты делаешь здесь?Чем больше Ху Маньжун ругалась, тем больше она раздражалась. Она бросилась к Цяо Линсянь и сердито спросила:— Ты не можешь помочь мне с малейшей работой дома. Твоя сестра почти в огне. Почему ты все еще возвращаешься? Дома нет ничего для тебя поесть, больше нет!— Я не хочу есть.Цяо Линсянь терпела голод, и объяснила тихим голосом, что многие люди думают, что полные люди едят слишком много, но они не понимают, что есть человеческое тело, склонное к набору жира.На самом деле, она давно не была сыта, но у нее есть тело, которое делает ее жирной даже после питья воды. Даже если она не будет есть несколько дней и только пить воду, она все равно может набрать несколько фунтов, что можно считать чудом.На самом деле, Ху Маньжун сама знала, что текущие условия жизни были так плохи, что семья Цяо Линсянь не могла позволить себе есть и пить. Она была просто так расстроена из-за того Боге, что не знала, как выплеснуть свое раздражение. Это можно было только сказать намеренно.В любом случае, люди говорят, что у них большое сердце и жирное тело. Хотя Цяо Линсянь и толстая, она также некрасива. Она не привлекательна, если толстая, но, к счастью, у нее хороший характер. Независимо от того, как сильно Ху Маньжун ругалась, Цяо Линсянь не воспринимала это близко к сердцу.По крайней мере, Ху Маньжун так думала.Действительно, Цяо Линсянь, которую она серьезно ругала, только сказала, что она не хочет есть, когда вернулась, так что она опустила голову и перестала говорить, позволяя Ху Маньжун ругать ее до полной удовлетворенности.После того, как Ху Маньжун перестала ругаться, Цяо Линсянь молча вытащила листок бумаги из своего кармана и отдала его Ху Маньжун с некоторым разочарованием.— Что это?Ху Маньжун отхлебнула воды, затем вернулась к входу, сердито взяла бумагу из жирной лапы Цяо Линсянь.Это было уведомление о внеурочном обучении.Она нахмурилась и спросила:— Ты хочешь пойти в школу? Зачем?— Школы должны подписать это, и с этого момента ученики, которые не сдадут купоны энергии, будут отчислены из школы.Цяо Линсянь все еще учится в третьем классе средней школы, и мир рухнул с прошлого года. Основные СМИ говорят, что наступил конец света, что различные источники энергии

иссякают, и что мутировавшие животные появились на окраинах. Это заставило людей в обществе паниковать. Многие ученики бросили школу в ее возрасте, но отец Цяо Линсянь, Цяо Пэнфей, все еще надеялся, что его две дочери смогут закончить учебу. Чем труднее социальная среда, тем больше высокообразованных специалистов нужны системы управления городами. Цяо Пэнфей имел долгосрочные планы, поэтому он предпочел выходить на миссии и искать энергетические камни, чтобы заработать деньги, чем позволить своим двум дочерям бросить школу. Но энергоснабжение школы также очень ограничено. Видя, что наступает зима, ученики будут тратить много воды и электричества в общажитиях. Теперь вода, электричество, рис и лапша покупаются за купоны, и те же материалы ограничены. Определенно получить эти. Поэтому школа просто отправила всех студентов-интернатов, которые не сдали купоны энергии, домой, что считалось экономией. Когда Ху Маньжун услышала это, гнев, который был подавлен, вспыхнул снова. Она напрямую бросила уведомление о дневном обучении обратно в Цяо Линсянь и сердито сказала:— Купоны, купоны нужны для всего сейчас? За этот купон и тот купон, не считается, если ты платишь за школу, какой купон тебе нужен? Я знаю только купон, чтобы угодить родителям. Я не подписываю это, я плачу тебе, школа не позволяет жить в общежитии? Ты должна есть и пить, когда возвращаешься, и семья не может тебя содержать! Увидев, что Цяо Линсянь молчит, Ху Маньжун крикнула прямо на нее:— Ты быстро возвращайся в школу, я не верю, если я не подпишу это письмо, твоя школа все равно может тебя выгнать? Цяо Линсянь, держащая уведомление в руках, почувствовала такую тяжесть в сердце, она хотела сказать, что школьная позиция была очень твердой на этот раз, и ученики, которые не сдали купоны энергии, должны были идти в школу, и бесполезно спорить со школой. Общая среда такая, школа трудно поддерживается, и кажется, что она стремится уменьшить некоторые нагрузки, и ученики со средним и низким уровнем являются лучшими. Если Цяо Аяка не сдаст купоны энергии, она может быть отчислена из школы. Но видя вид Ху Маньжун, она знала, что эти вещи не имеют смысла. Ее мать всегда думала, что жизнь будет постепенно улучшаться, и городской администратор найдет способ восстановить жизнь людей до предыдущего уровня. В глазах Ху Маньжун, просьба школы была очень неразумной, как и обязательное образование до конца света, бедные семьи просто не платят за обучение и сборы. Неужели школа не может позволить ученикам учиться? Но в этом обществе каждый работает, чтобы поддерживать его, и школы не исключение. Цяо Линсянь опустила голову, ее жирная голова и большие уши выглядели действительно неприятно, она с трудом сказала тихим голосом:— Мама, пришло время для школы.

<http://tl.rulate.ru/book/112805/4534811>